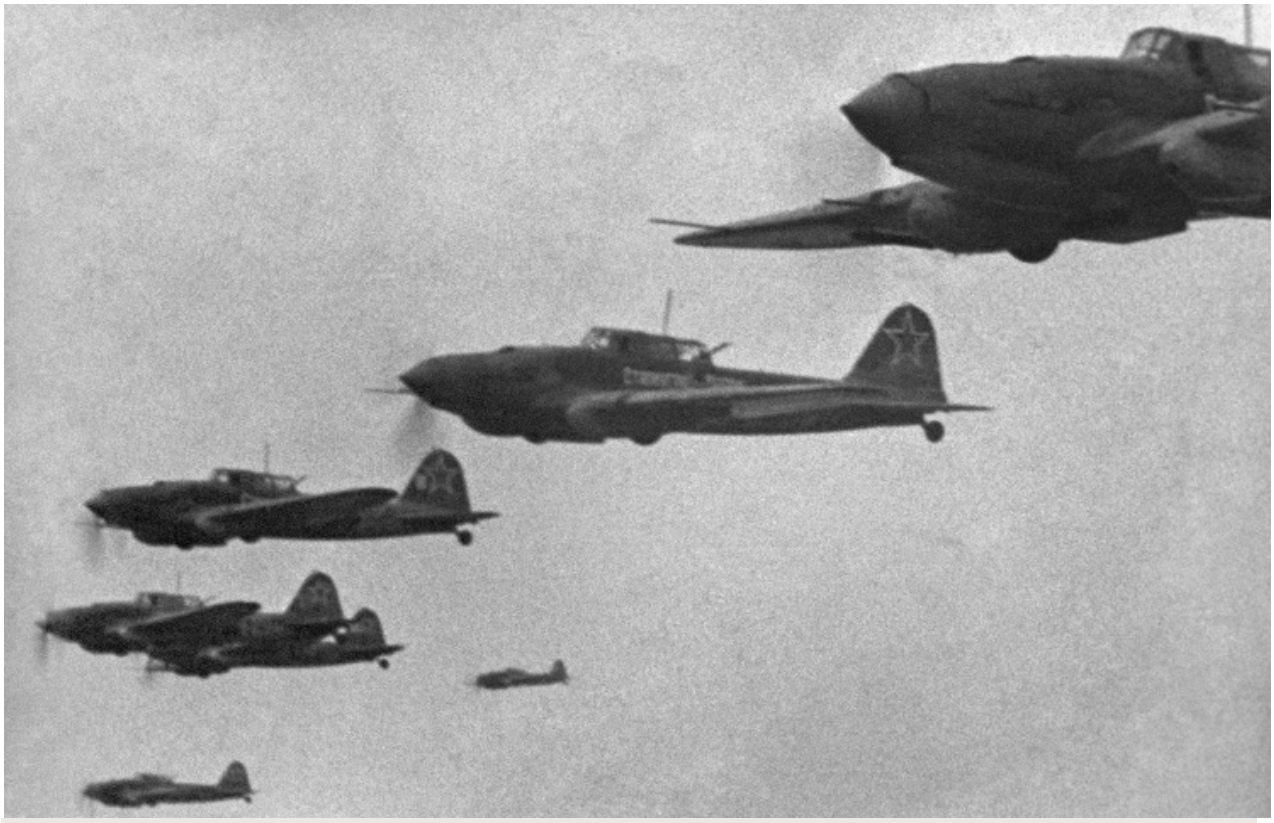
Кольцо вокруг Кенигсберга сжимается



© Репродукция Фотохроники ТАСС

МОСКВА, 21 февраля. /ТАСС/. В Восточной Пруссии западнее Кенигсберга наши войска отбивали атаки пехоты и танков противника, стремившегося пробиться из Кенигсберга в направлении Пиллау. Одновременно южнее и юго-западнее Кенигсберга наши войска, сжимая кольцо окружения Восточно-Прусской группировки противника, с боями заняли ряд населенных пунктов, сообщило Совинформбюро в сводке на 21 февраля 1945 года.

"Наша авиация принимает активное участие в операциях по уничтожению немецких группировок, окруженных в Восточной Пруссии, - писала "Правда" о действиях летчиков 3-го Белорусского фронта. - Особенно жаркие бои развернулись в районе Кенигсберга. Нашим бомбардировщикам была поставлена задача - нанести удар по площади в крупном населенном пункте, переполненном гитлеровцами. Тотчас в воздух поднялись "Петляковы". Их вели мастера бомбовых ударов - гвардии подполковник Гаврилов, майор Дымченко и гвардии майор Андреев".

"Дело в том, что наша воздушная разведка обнаружила в центре города большое скопление войск и техники противника, - поясняет автор заметки. - Это были отступившие немецкие части, которые еще не успели разместиться в городских зданиях и расположились прямо на центральной площади и прилегающих улицах. Как только "Петляковы" появились над целью, они были встречены сильным огнем зенитной артиллерии. Продолжая строго сохранять строй, девятки "Петляковых" приступили к бомбежке. За короткое время на площадь, где находились немецкие

войска, были сброшены сотни бомб. Возникли многочисленные пожары, сопровождающиеся взрывами. Наши летчики видели, как разбегались в панике немецкие солдаты и офицеры. Вся площадь превратилась в море бушующего огня: горели сотни автомобилей и бензозаправщиков".

"Восточную Пруссию немцы превратили в сплошную крепость. Но сейчас эта крепость окончательно рушится под мощными ударами войск Красной армии", - пишет "Красная Звезда". Она рассказывает о штурме одной долговременной огневой точки.

"На одном участке наши бойцы встретили трехамбразурный дот, откуда гитлеровцы вели сильный огонь из тяжелых пулеметов, - описывает один из таких боев армейская газета. - Тогда стала блокировать дот штурмовая группа младшего лейтенанта Стрекова. Ее поддержал танк и самоходная пушка. Приблизившись к доту на 150 м, танк и орудие начали в упор бить по амбразурам, что заставило гарнизон дота прекратить огонь. Этим моментом воспользовалась блокировочная группа. Был дан условленный сигнал. Стрельба по доту прекратилась. Автоматчики одним броском достигли бронированного сооружения и заложили амбразуры, а саперы подложили под дверь дота взрывчатку. Вскоре гарнизон дота был истреблен. С падением его во вражеской обороне образовалась брешь. В нее ринулась вся часть, обеспечив успех соединению", - пишет корреспондент газеты.

Бои за Познань

"Для того чтобы начать бои непосредственно за городские кварталы, наступающие должны были преодолеть сильнейшую укрепленную полосу, расположенную вокруг Познани, - рассказывает о боях за этот польский город газета "Правда". - Эта линия обороны представляла собой цепь фортов, между которыми находились доты. Форты располагались вокруг города по замкнутому кольцу на расстоянии 400-500 м друг от друга. Над каменными стенами, врытыми глубоко в землю, были возведены железобетонные крыши толщиной в 6-7 м с бронированными колпаками для обзора. Перед фортами зияли глубокие рвы, края которых были опутаны колючей проволокой и прикрыты железными заборами с отверстиями. Все форты и доты соединялись между собой подземными ходами и имели заранее отработанную огневую взаимосвязь. Прорвать такой оборонительный рубеж фронтальной атакой было невозможно. Поэтом наступающие блокировали форты, разрывали их взаимодействие и затем завершали дело штурмом. Части, наступавшие на Познань с востока, в первые же дни боев за город блокировали шесть фортов и затем взяли их".

"Чрезвычайно упорной была борьба за главный, так называемый Зегжинский форт, - отмечает автор статьи. - Наши бойцы не один раз подбирались к нему и даже залезали на крышу, но немцы продолжали сопротивляться. К концу дня исход борьбы решили части, наступавшие с востока и северо-востока. Они овладели несколькими мощными фортами и дотами на подступах к Варте, создали гарнизону Зегжинского

форта угрозу полной изоляции и тем самым облегчили задачу подразделений, наступавших с юго-востока". "Длительные бои в городе близятся к завершению. Противник удерживает за собой Цитадель - свой последний оплот в Познани", - констатирует журналист "Правды".

Каменная баба

"Известия" публикуют фельетон братьев Тур о безразличии некоторых чиновников к нуждам фронтовиков. Таких чиновников они сравнивают с доисторическими идолами - каменными бабами, которых зачастую можно увидеть в краеведческих музеях. В фельетоне рассказывается о том, как майор В. получил отпуск с фронта на один день, чтобы официально зарегистрировать брак с женщиной, от которой у него родился ребенок.

"Когда молодая чета переступила заветный порог, большие учрежденческие часы показывали без пяти минуть пять. Встретившая супругов заведующая с поэтической фамилией Ромашкина сообщила, что возглавляемое ею ведомство заканчивает работу именно в это время - без пяти пять. Майор деликатно объяснил, что в его распоряжении один только день - только один день! Завтра в девять часов утра он должен уехать обратно на фронт. Майор был уверен, что, узнав об этих исключительных обстоятельствах, Ромашкина отступит от обычных правил и задержится на работе на несколько минут дольше положенного срока.

Но к удивлению и горечи супругов, Ромашкина граммофонным голосом сказала, подняв к часам пустые каменные очи: "Ничего не могу сделать. Разве вы не видите: без пяти минут пять".

Никакие доводы не проникали "под низкий лоб каменной бабы". Непробиваемая Ромашкина талдычит одно и то же, вяло двигая тяжелыми губами: "Я уже и так запаздываю в театр. Кроме того, сейчас сюда должен прийти печник перекладывать печку. Я не могу оформлять брак в таких некультурных условиях".

Не удалось фронтовику оформить брак и на следующее утро. "Без четверти девять майор ушел, с горечью поцеловав жену: в девять уходил поезд, и офицер не мог нарушить приказа. Он так и уехал, не устроив дела, ради которого командование отпустило его с фронта, а его первенец не получил имени своего отца".

"Скажите Ромашкиной, что она совершила преступление. Она удивленно поведет пустыми глазами, ведь ни в одной статье Уголовного кодекса ничего не значится об этом. Но есть преступления, не предусмотренные статьями кодекса. Это преступления против морали, против норм социалистического общежития. И эти тяжелые преступления караются не заключением и штрафом, а человеческим

презрением, которое страшнее всего для человека, если он человек, а не каменный болван!" - пишут фельетонисты братья Тур.